

1920-е годы – время поиска новых эффективных форм в системе образования. Обращение к опыту организационно-методических и учебно-воспитательных новаций в школьном образовании в начальный период советской власти, накопленному на региональном уровне, является чрезвычайно актуальным, так как большинство проблем современной школы уходят корнями в 1920-е годы, когда были заложены основные принципы ее действия. Задача создания новой школы породила множество новых идей, считавшихся по меркам данного времени единственно правильными. За основу процесса образования Наркомпрос РСФСР выбрал комплексную систему преподавания, использовавшуюся и в программах школ Татарстана. Внедрение в школьную практику комплексной системы являлось одним из новшеств, реализованными на практике. Что же из себя представляла комплексная система преподавания? По поводу решения этого вопроса в свое время были высказаны довольно разные мнения. Кто-то называл комплексное преподавание методом обучения, другие видели в нем лишь дидактический прием, акцентируя при этом внимание на термине "система" в его названии. Термином "комплексное преподавание" подчеркивается сам характер преподавания, объединение материала. Таким образом, комплексное преподавание – это система, при которой несколько элементарных предметов преподавалось связно, когда весь учебный материал собирался вокруг одной единой темы и служил решению одной цели. Комплексная система преподавания являлась прямой противоположностью предметной системы, сущность которой состояла в том, что каждый предмет был совершенно обособлен от других. При комплексной системе расположения материала основу преподавания составляло изучение тех или иных предметов, объектов, явлений и вопросов реальной жизни, рассматриваемых одновременно с различных сторон. Такое явление требовало отхода от самостоятельной, независимой друг от друга, проработки отдельных учебных предметов [1]. Многие сторонники комплексной системы указывали на три важных момента, обосновывающих применение комплексного расположения материала: во-первых, изучение конкретных предметов или опроса, "куска жизни", сравнительно легче. Тогда как из отдельных учебных предметов от живой действительности отвлекается одна какая-то сторона, другие изучаются часто в совершенно другое время; при комплексной системе преподавания предметы рассматриваются так, как они существуют в жизни; во-вторых, такое полное изучение жизненных вещей интереснее для учащихся; в-третьих, при комплексном расположении материала школа сближалась, так как для целостного изучения нужно было выбрать, связанные с ней вопросы [2]. Существующая система обучения и воспитания в рассматриваемые годы ограничивалась единством и взаимодействием трех основополагающих направлений – идейно-политического, трудового и нравственного воспитания. Комплексное воспитание искусственно сводилось лишь к единству трех этих

направлений, а экономическое, эстетическое, правовое и экологическое воспитание оставались не охваченными. В организации учебного процесса основной акцент делался на идейно-политическое воспитание учащихся, активизацию их познавательной деятельности, организацию общественно-полезного труда, усиление воспитания на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Для координации и углубления программно-методической работы в 1921 году были созданы Академические центры. Академический центр Наркомпроса Татарской АССР вел всю программно-методическую работу, регулировал издательское дело по всем отраслям знания и искусства. В его ведении находились все художественные и научные общества, музеи, библиотеки академического характера. Центр руководил также краеведческой работой. Всей методической работой в республике руководила центральная научно-методическая комиссия при Академцентре. На местах были организованы городские, кантонные, волостные методбюро, в городских и сельских школах созданы методколлективы. Общественные потребности нашли свое отражение и в новых учебных программах, в которых отдавался приоритет воспитательным целям. Учащиеся рассматривались, как члены социальной семьи, и, соответственно, учащимся прививалось умение жить и работать в коллективе. Задача состояла также в воспитании активных творческих организаторов трудовой деятельности. Все это соответствовало духу того времени с его энтузиазмом и надеждами на построение нового справедливого общества. В 1922-1923 гг. научно-методическая комиссия впервые разработала программы для школ I ступени [3]. Предстояла большая работа по разработке новых программ и методических принципов, для этого в системе Наркомпроса была выделена специальная структура в виде Государственного ученого совета (ГУСа). ГУС возник еще в начале 1919 г. Но тогда он был одним из секторов Наркомпроса. Например, вопросам школьной методики занимался школьный методический сектор, методика художественного воспитания и образования разрабатывалась в художественном секторе и т.д. Для разработки методики высшего образования и был создан ГУС. Лишь в 1921 г. ГУС был преобразован в центральную структуру всей методической работы и был разбит на 4 секции – педагогическую, политическую, техническую и художественную. Тяжелые экономические условия до 1923 г. ограничивали работу ГУСа. В составе ГУСа была научно-педагогическая секция (НПС), руководимая Н.К.Крупской. Секция выпускала журнал «На путях к новой школе». Возглавлял ГУС ученый-историк, заместитель Народного комиссара просвещения М.Н.Покровский. Членами ГУСа были видные ученые, в том числе П.П.Блонский, С.Т.Шацкий, А.Н.Бах, Н.П.Горбунов, П.П.Керженцев. В ведении ГУСа были институты физики, естественно-педагогический, гуманитарный, идеологический, детского чтения, клубной работы. По существу ГУС стал методическим штабом Наркомпроса. В 1921-1923 Педагогическая секция ГУСа

разработала новые учебные программы школ I и II ступени. Была издана учебная программа для двух первых лет I ступени и первого года II ступени, началось издание новых учебников [4]. Для учета деятельности губернских методических отделов и методических советов педагогическая секция организовала свою, так называемую «Коллегию учета». В эти же годы (1921-1923 гг.) развернулась активная дискуссия о содержании народного образования. Наметились два различных подхода – профессиональный и политехнический. В исторических исследованиях существует много различных определений, передающих суть политехнического обучения. Так, Большой энциклопедический словарь определяет политехническое образование как "усвоение учащимися общенаучных принципов современного производства и овладение практическими навыками обращения с орудиями труда, машинами и механизмами, формирование способности ориентироваться в современной технике и технологии [5]. По нашему мнению, более точное понимание смысла политехнического обучения дается А.В. Луначарским. Политехнизация понималась Луначарским как триединая программа, где предусматривались изучение истории культуры как поступательного освоения природы человеком. Обучение должно проходить через активное творчество, активные методы и приемы преподавания (экскурсии, лабораторные занятия, моделирование). Основой новой школы был провозглашен принцип трудовой школы, что предусматривало использование политехнического характера обучения. Его смысл сводился к передаче "детям на практике знакомства с методами всех важнейших форм труда" [6]. Политехническое воспитание должно было помочь школьникам быстро овладеть любой специальностью. Согласно "Устава единой трудовой школы" от 18 декабря 1923 года "всестороннее теоретическое и практическое изучение трудовой деятельности людей и ее организации" [7] должны были лечь в основу работы школы. Политехнический подход исходил из основного принципа единой трудовой школы, то есть общеобразовательного обучения всех детей. На этой же позиции стоял Наркомпрос. Сторонники профессионального подхода сомневались в практической правильности принципа единой трудовой школы и выступали против «общего образования». Видя основу школьной системы в профессионально-техническом образовании, они считали, что надо как можно раньше вводить профессионализацию. В качестве одного из аргументов сторонники профессионализации использовали материально-хозяйственные трудности страны и острую необходимость в рабочих кадрах. Вопрос рассматривался на специально созванном партийном совещании, которое пошло навстречу профессиональному направлению, приняв решение о том, что «основной школой республики следует признать семилетнюю трудовую образовательную и политехническую школу, охватывающую, в общем, детей от 8 до 15 лет», причем за исходную точку берется окружающая ребенка экономическая обстановка [8]. Таким образом,

девятилетка уступила место семилетке. В силу ряда причин, в том числе и экономических, развернуть повсеместно сеть даже семилетних школ не удалось. Массовая школа осталась четырехлетней, и именно она считалась обязательной. Таким образом, произошла реорганизация средней школы. Семилетняя школа длилась на две ступени: I ступень – четырехлетняя (охватывала детей от 8 до 12 лет) и II ступень – трехлетняя, в которой учились дети от 12 до 15 лет. На этом реорганизация не кончилась. Так как главной задачей в период перехода к НЭПу и восстановления народного хозяйства считалось налаживание «массового выпуска специалистов рабочих профессий», был сделан уклон в сторону профессионального образования. Школы II ступени, в соответствии с постановлением коллегии Наркомпроса и приказа замнаркома Е.Литкенса от 4 июля 1921 г., делились на 4 категории: 1) имеющие специальное оборудование; 2) хорошо оборудованные; 3) удовлетворительно оборудованные и 4) плохо оборудованные. Одновременно был произведен учет преподавателей: получивших специальное образование и могущих преподавать специальные предметы в специальных школах: физико-математического, естественно-исторического и общественно-гуманитарного циклов. В соответствии с полученными данными, школы были поделены между Главным управлением профессионального образования (Главпрофобр), имеющего на местах губернские отделы профессионального образования (Губпрофобры), и Главным управлением социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвос) и, соответственно, его губернским отделам и (Губсоцвос), на которые возлагалось общее руководство всей работой дошкольных и школьных учреждений, а также правовая защита детей. Раздел школ между губпрофобром и губсоцвосом происходил с таким расчетом, чтобы количество общеобразовательных школ с законченным семилетним курсом относились к школам профобра как 3:2. С таким же расчетом были поделены и школьные здания [9]. С начала 1921-22 учебного года до 50% школ II ступени были реорганизованы в техникумы с переводом учащихся в студенты [10]. Закрытие в основном коснулось школ с малочисленным контингентом. Следует отметить, что предпринятая реорганизация школы с уклоном в профессиональное обучение не нашла полной поддержки. Вскоре после постановления партийного совещания были опубликованы «Директивы ЦК РКП (б) о работе Наркомпроса». В них подчеркивалось, что переход к общеобразовательному обучению до 15 лет может рассматриваться лишь как временная мера, а школа должна быть не профессиональной, а политехнической. В резолюции о реорганизации Наркомпроса определялось, что в принципе необходимое слияние школ II ступени с профессионально-техническим образованием, может иметь место лишь при наличии двух непереносимых условий расширения в профтехшколах предметов общеобразовательного и коммунистического циклов и обеспечения перехода к политехническому образованию. Таким образом, подчеркивался

приоритет общеобразовательного политехнического среднего образования [11]. Наркомпрос утвердил Положение о реорганизации школы II ступени, но они реорганизованы не были. Москва и Петроград с самого начала отказались от реорганизации старших классов II ступени в техникумы. В тех же регионах, где пытались провести реорганизацию, столкнулись с отсутствием как педагогических кадров, так и необходимого у них образования. Кончилось тем, что в 1922 году Наркомпрос решил сохранить школы II ступени как общеобразовательные, либо в связке со школой I ступени (9-летка), либо как самостоятельная 7-летка. Борьба вокруг вопроса о структуре школы II ступени может служить примером влияния потребностей общества на различные подходы к содержанию и целям среднего образования. В то же время, ГУС Наркомпроса продолжал напряженную работу по разработке новых учебных программ. При этом следует отметить, что в первые послереволюционные годы разработка новых программ шла почти непрерывно и не только в Наркомпросе, но и в губернских отделах народного образования. Решение об учебных программах и режиме в начальной и средней школе вызвало глубокие изменения в постановке учебно-воспитательной работы в общеобразовательной школе. Вместо прежних разрозненных комплексов в школе появились программы систематических курсов по отдельным учебным дисциплинам. Школы республики укреплялись организационно. Они постепенно переходили на единую структуру учебного года и единый школьный режим. Большое внимание в деятельности школ было уделено улучшению преподавания русского языка. Исключительное воспитательное значение приобретало изучение таких предметов, как обществоведение, Конституция СССР, история, география. Но в их преподавании имелись существенные недостатки, обусловленные несовершенством программ, учебников и методов преподавания. В программах строго соблюдался принцип трудового обучения. Новые программы ставили задачу связать школу с общественно-политической жизнью страны, устранить отрыв теории от практики, дать учащимся трудовое воспитание, выработать материалистические взгляды на явления природы и общества, сформировать коммунистическое мировоззрение. «Центральным предметом» изучения признавался труд, направленный на природу (использование ее богатств и сил) и являющийся основой общественной жизни [12]. С введением новых методов в учебный процесс, изменялись и формы учета знаний учащихся. В мае 1918 года было принято Постановление "Об отмене отметок", в котором отменялось применение балльной системы для оценки знаний и поведения учащихся, а перевод учащихся "из класса в класс и выдача свидетельств производится на основании успехов учащихся по отзывам педагогического совета об исполнении учебной работы" [13]. Старые отметки были отменены, а новых не было. Практика школ 1920-х годов отличалась большим разнообразием форм учета знаний. "Трудовые книжки", "круговая рабочая тетрадь", "индивидуальная

рабочая тетрадь", дневники, рефераты, контрольные письменные работы и т.д. Кроме того существовали еще и активные формы учета: выступления на конференциях, дискуссии, собраниях [14]. Новые методы, внедряемые в школьный процесс, и новые теоретические разработки были направлены на повышение активности коллектива, повышению их творческой самостоятельности, но никак не способствовали вооружению учащихся систематизированными знаниями и навыками и вскоре были отменены как основные [15]. В 1930-е годы происходит возврат к традиционной системе обучения, что свидетельствовало о желаниях общественной потребности в получении учащимися максимально широкого и полного образования, которое гарантируется универсальной и устойчивой конструкцией классно-урочной системы. Кроме того, «революционные эксперименты» в средней школе блокировали возможность выстраивания цельной образовательной системы, где начальное, среднее и высшее образование являются последовательными ступенями профессиональной социализации молодежи. Нормализация ситуации в средней школе позволила регулярно обеспечить контингентом учащихся высшую школу, которая – в свою очередь – тоже возвратилась к традиционным формам и принципам обучения [16].